

Лагно А.Р.

Функции неперменного секретаря АН СССР: На примере деятельности академика В.П. Волгина

Должность неперменного секретаря существовала в Академии наук со дня ее основания. В «Проекте положения об учреждении Академии наук и художеств» 1724 г. есть специальный параграф: «особливой секретарь потребен, который все, что в Академии предлагается, в протокол вносит, в порядок приводит и тое, что достойно есть, ежегодно или чрез каждые два года публикует и купно с библиотекарем корреспонденцию с учеными людьми держит»¹. Спустя 200 лет функции неперменного секретаря были дополнены и расширены, а в уставе им был посвящен уже не один, а несколько параграфов. Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962) занимал эту должность в годы коренной перестройки Академии наук, ее советизации. Фактически он был «директивно назначен на заседании высшего партийного органа с последующим автоматическим утверждением на Общем собрании»². Высшее руководство выбрало его неслучайно. Вячеслав Петрович уже до этого зарекомендовал себя как хороший администратор. После революции он был членом Государственного Ученого Совета Наркомпроса, заместителем председателя его научно-политической секции, заместителем директора Гуманитарного педагогического института при Наркомпросе, членом коллегии и заместителем председателя Главного управления профессионального образования Наркомпроса РСФСР, деканом нового факультета общественных наук Московского университета, впоследствии ректором МГУ, председателем Совета по делам высшей школы Наркомпроса, председателем ректорских совещаний.

Перестройка АН СССР согласно нуждам советского государства и общества началась с выработки нового устава, который был утвержден 18 июня 1927 г. АН должна была теперь приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве СССР³. Из такой формулировки становится понятным стремление власти упорядочить работу в АН. Ведь политика Советского государства по отношению к науке определялась прежде всего экономическими задачами стоявшими перед страной. Для того чтобы использование научных достижений в социалистическом строительстве было эффективным, «государство должно было прежде всего решить важную и сложную задачу организации науки – сформировать государственную сеть исследовательских учреждений и создать систему планомерного и централизованного руководства ими»⁴. По Уставу Совнарком должен был находиться в курсе всех дел в Академии: рассматривал ежегодные отчеты, утверждал в должности президента АН, регулировал создание новых структурных подразделений, а также планы научной деятельности и состав действительных членов. Позиция В.П. Волгина по этому вопросу созвучна с официальной. Так, он выделил три основные задачи Академии. Первой являлось научное исследование: «АН как высшее научное учреждение СССР должна обеспечить надлежащую высоту теоретического уровня этих исследований, надлежащую их полноту и всесторонность». Вторую задачу Академии он видел в содействии высшим правительственным органам: Совнаркому,

¹ Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 50.

² Академическое дело 1929–1930 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. Спб., 1993. С. XLVII.

³ Уставы Российской академии наук. С. 143.

⁴ Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Сборник документов. Л., 1968. С. 5.

Государственной плановой комиссии, народным комиссариатам в разрешении вопросов, требующих компетентной научной консультации. Третья – это планомерная организация и целесообразное направление научной работы в интересах социализма⁵.

В соответствии с новым уставом Советское правительство ознакомилось с отчетом о деятельности АН за 1925–1926 гг. Для всестороннего рассмотрения отчета 21 июня 1927 г. Совнарком образовал комиссию в составе В.П. Милютина, А.Н. Баха, Д.Б. Рязанова, М.Н. Покровского, П.С. Осадчего, А.Я. Вышинского, Н.П. Горбунова и В.П. Волгина, поручив ей в течение двух месяцев представить заключение по отчету⁶. Первое заседание состоялось через 3 дня. На нем было принято решение, что каждый член комиссии должен дать письменное заключение по всему отчету и плану работ АН, но, кроме того, написать свои заключения по специальным областям. В.П. Волгину вместе с М.Н. Покровским и А.Я. Вышинским предстояло написать отчет о всех гуманитарных науках и связанных с ними учреждениях Академии. В фонде М.Н. Покровского в архиве Российской Академии наук сохранились отчеты всех членов комиссии о деятельности АН за 1926 г., в том числе и отчет В.П. Волгина. В частности, он пишет, что АН проделала и продолжает делать «колоссальную и конечно полезную работу в области собирания и первоначальной обработки научного материала», однако работы научно-обобщающего характера почти не видно. Причину такого отсутствия «биения теоретической мысли» в Академии В.П. Волгин видит в том, что там «совершенно отсутствуют представители как раз того течения в области гуманитарных знаний, которое одно только может противопоставить старым методам, отжитым и не способным толкать вперед научное творчество, новый плодотворный метод». Вывод В.П. Волгина суров: «научное учреждение СССР, не имеющее в своем составе марксистов и в то же время претендующее быть высшим центральным научным учреждением это конечно некий nonsense, существование которого не может быть оправдано никакими соображениями». Из сложившейся ситуации он предложил два выхода. Первый: одновременно пополнить АН марксистскими или близкими к марксизму научными работниками, что по его мнению, при настоящих условиях это вряд ли целесообразно, т.к. такое перемещение плохо скажется на существующих учреждениях (имеется в виду Комакадемия, Институт Маркса и Энгельса, РАНИОН и т.д.). Второй: отделить гуманитарные учреждения и придать им самостоятельное от АН существование, ограничив функции АН областью естественных и математических наук. В.П. Волгин подытожил свой отчет: «мириться с дальнейшим существованием совершенно “свободного от марксизма” научного центра, фактически в силу этой свободы способного лишь к научно-собирательской работе, а никак не к теоретической руководящей, нет как будто никаких внутренних оснований»⁷.

Внутреннее управление Академии подверглось существенным изменениям, дополнениям и уточнениям. Был отменен существовавший ранее принцип единоличного руководства АН президентом. Вводилось постоянное коллегиальное управление Президиумом в период между Общими собраниями. Функциям неперменного секретаря посвящено несколько статей в уставе⁸. Для удобства рассмотрения и анализа, сгруппируем их по общим темам.

1. Выборы неперменного секретаря. Неперменный секретарь АН СССР избирался Общим собранием из числа действительных членов Академии наук СССР и утверждался Совнаркомом. Срок его деятельности не определялся. Общему собранию

⁵ Волгин В.П. Академия наук на новом этапе // Вестник АН СССР. 1935. № 4. Ст. 8–9.

⁶ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки: Основные направления государственного руководства наукой. М., 1971. С. 174.

⁷ Архив РАН. Ф. 1759. Оп. 2. Д. 18. Л. 122.

⁸ Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 143–154.

предоставлялось право, по его желанию, освободить неперменного секретаря от исполнения обязанностей и избрать вместо него другое лицо (§ 41).

Для избрания неперменного секретаря в одном из Общих собраний Академии намечались кандидаты путем подачи записок. В следующем заседании Общего собрания намеченный кандидат баллотировался. Для избрания необходимо было получить не менее $\frac{2}{3}$ избирательных голосов (§ 43).

2. Планово-научные функции:

а) Непременный секретарь ежегодно 2 февраля на торжественном заседании выступал с отчетом о деятельности Академии за истекший год (§ 31).

б) Непременный секретарь Академии ведал всей ученой частью Академии. На заседаниях Общего собрания он докладывал о предложениях и сообщениях, поступающих на имя Академии, вел протоколы заседаний, составлял расписание их на каждый год. Каждый член Академии, желающий внести какой-либо вопрос на обсуждение Общего собрания, должен был предупредить о том неперменного секретаря до начала заседания (§ 44).

в) Один из вице-президентов по соглашению с неперменным секретарем ведал планово-организационными вопросами Академии (§ 40).

г) Непременный секретарь вел от имени Академии всю переписку, касающуюся научной части Академии, со всеми учреждениями и лицами как на территории СССР, так и за границей.

д) Непременный секретарь заведовал архивом Академии, книгохранилищем и бюро по международному книгообмену (§ 45).

е) Непременный секретарь Академии являлся ответственным редактором всех изданий Академии, и без его подписи не могло быть выпущено в свет ни одно академическое издание (§ 46). Причем печатаемые АН публикации, имевшие подпись неперменного секретаря, не подлежали цензуре (§ 66).

3. Организационные и оперативные функции:

а) Непременный секретарь наряду с вице-президентами приводил в исполнение распоряжения Президиума (§ 36).

б) Непосредственными помощниками неперменного секретаря Академии были два академика-секретаря Отделений (§ 42).

в) Непременный секретарь и академики-секретари отделений образовывали, под председательством неперменного секретаря, секретариат Академии, задачей которого являлось совместное обсуждение вопросов, относящихся к их ведению (§ 47).

г) Непременный секретарь общался со всеми действительными членами АН, следил за их присутствием на Общих собраниях. Они были обязаны заблаговременно извещать его о причинах своей неявки на заседания (§ 15).

д) Непременный секретарь утверждал помощников заведующего секретариатом и ученого секретаря издательства (§ 49).

е) Непременный секретарь представлял для назначения Президиумом директора академической типографии (§ 60).

ж) Непременный секретарь сообщал в центральные газеты об открывшейся вакансии действительного члена по какой-либо специальности (§ 16).

Таким образом, мы видим, что круг вопросов, подлежащих ведению неперменного секретаря, был весьма обширен. Можно сказать, что он должен был быть в курсе всего, что происходило в АН, являлся своего рода исполнительной властью Академии. Попытаемся теперь проиллюстрировать некоторые из этих функций конкретными примерами из работы на этой должности В.П. Волгина⁹.

⁹ Необходимо отметить, что Устав 1930 г. был принят 23 мая 1930 г., т.е. через несколько месяцев после вступления В.П. Волгина на должность неперменного секретаря. Причем сам он работал в комиссии по подготовке этого устава. Функции неперменного секретаря по новому уставу существенно не

Так как неперменным секретарем АН СССР мог быть только действительный член Академии, то рассмотрим сперва избрание В.П. Волгина в ряды академиков. Необходимо отметить, что в Политбюро были убеждены в необходимости усиления партийного влияния на деятельность Академии и постоянного контроля за ее работой. Поэтому в состав АН надо было избрать ученых-коммунистов, а также беспартийных, твердо проводящих линию ЦК¹⁰.

В августе – сентябре 1927 г. в комиссии Совнаркома по АН состоялся письменный обмен мнениями относительно «кандидатов в академики» (было намечено 46 лиц)¹¹. 26 августа 1927 г. был составлен ориентировочный список кандидатур в действительные члены АН. М.Н. Покровский должен был написать письменный отзыв по каждой из кандидатур. В этом списке В.П. Волгина нет, но отзыв на него М.Н. Покровский написал. Видимо, решил собственноручно добавить его в кандидаты. В.П. Волгина он характеризует, как лучшего в России специалиста по истории социализма. Отмечает, что Вячеслав Петрович очень популярен в академической среде. И полагает, что его кандидатура пройдет на выборах без затруднений, а «небольшой по объему научный багаж не может служить препятствием – Ферсман был избран с еще меньшим»¹². Однако в предвыборных списках кандидатура В.П. Волгина так и не появилась, и мы можем только догадываться, почему так произошло. Либо он сам по скромности отказался, либо его решили «приберечь» на потом.

По Уставу АН должна была иметь в своем составе 70 действительных членов. Опять же по Уставу «в случае, если количество ученых, достойных звания академика, окажется больше, то Академия наук входит в Совнарком СССР с представлением об увеличении числа действительных членов АН». Что и было выполнено. Постановлением Совнаркома от 3 апреля 1928 г. число академиков было увеличено до 85 человек¹³. Первым выборам по новому уставу предшествовала большая подготовительная работа по выдвижению и отбору кандидатов в академики, проводившаяся параллельно как научными учреждениями, так и Политбюро ЦК ВКП(б)¹⁴. Выдвижение кандидатов являлось первой стадией выборов, а их было выдвинуто немало – свыше 200¹⁵. Затем шло обсуждение и баллотировка кандидатов в особых выборных комиссиях, образованных из членов АН по специальностям, на которые имелись вакансии и по смежным специальностям, а также из представителей союзных республик – по одному от каждой республики¹⁶. Всего образовалось 11 особых выборных комиссий, в каждую из которых входило от 3 до 10 человек. 21 октября 1928 г. на заключительном заседании президиума особых комиссий неперменный секретарь С.Ф. Ольденбург доложил о результатах работ и огласил имена кандидатов, которых комиссии постановили представить высшим органам Академии для баллотировки¹⁷.

После окончания работ основных комиссий наступил последний этап выборов. Предложенные кандидатуры выносились для баллотировки в отделениях академии и на

изменились, поэтому представляется вполне целесообразным проанализировать их на основе устава 1927 г.

¹⁰ «Наше положение хуже каторжного»: Первые выборы в Академию наук СССР // Источник. 1996. Вып. 3. С. 109.

¹¹ Юрьева Ю., Рейзлин Д. Н.М. Покровский. К отчету о деятельности Академии наук за 1926 г. // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 598.

¹² Архив РАН. Ф. 1759. Оп. 2. Д. 18. Л. 381–382.

¹³ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991/1922–1952. / Сост. В.Д. Есаков. М., 2000. С. 530.

¹⁴ «Наше положение хуже каторжного». С. 109.

¹⁵ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 177.

¹⁶ В.П. Волгин вместе с И.А. Севастьяновым был избран от Туркменской ССР.

¹⁷ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 179–180.

Общем собрании АН¹⁸. Как пишет А.В. Гладышев, «роль В.П. Волгина в выборной кампании 1928 г. сейчас выглядит довольно неприглядной. Члены отборочных комиссий были вовлечены в так называемые «компромиссы»: академикам предлагалось за одного представителя новой науки включить в список избираемых в Академию одного или двух представителей старой науки»¹⁹. Более того, управляющий делами Совнаркома Н.П. Горбунов прямо объявил неперемому секретарю АН С.Ф. Ольденбургу, кого хочет видеть Москва в Академии²⁰. А И.К. Луппол и В.П. Волгин полуконфиденциально предупредили академиков: если хоть один правительственный кандидат будет в отделениях провален – откажутся и все остальные.

Комиссия по наблюдению за работой АН считала, что ввести в состав Академии нужные кандидатуры можно только посредством давления: «это давление может быть оказано либо только через большую кампанию в прессе, либо путем предварительного согласования с С.Ф. Ольденбургом»²¹.

12 января 1929 г. в АН состоялось Общее собрание, на котором произошла окончательная баллотировка кандидатов в действительные члены. В результате были избраны ученые-коммунисты Н.И. Бухарин, Г.М. Крижижановский, И.М. Губкин, М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов²². Не получили формального большинства и не были избраны А.М. Деборин, В.М. Фриче и Н.М. Лукин²³. Научная общественность неакадемических учреждений и пресса расценила итоги выборов как политическую демонстрацию реакционной части АН, не желающей сотрудничать с советской общественностью²⁴. Нарком просвещения А.В. Луначарский так отреагировал на это: «Наше время – эпоха очень серьезная, огненная, и с огнем этим не рекомендуется шутить никому. Даже людям, убеленным самыми почетными сединами и украшенным знаками отличия, приобретенными за научные заслуги. Даже в том случае, если эти научные заслуги находятся вне всякого сомнения и признаются представителями революционной мысли. В стране происходит огромная классовая борьба. В области политики она уже разрешилась. Пролетариат победил, власть принадлежит ему. Но власть не нужна ему как самоцель: власть для пролетариата есть инструмент, которым он пользуется для проведения других, более важных сторон единой социальной революции – подлинной революционной реорганизации хозяйства на началах социализма и соответствующей реорганизации всей культуры страны и быта»²⁵.

1 февраля Правление МГУ также выразило протест АН, не избравшей своими действительными членами и членкорами выдвинутых университетом профессоров²⁶. В результате 13 февраля 1929 г. в состав академии была доизбрана на экстраординарном Общем собрании группа членов партии, сразу же занявшая в ней руководящие посты²⁷.

В следующем, 1930 г., вновь состоялись выборы действительных членов. Было произведено баллотирование: химика Л.В. Писаржевского, литературоведа А.В. Луначарского и историка В.П. Волгина. 1 февраля 1930 г. в Ленинграде состоялось Общее собрание АН СССР, на котором избирались новые действительные члены Академии. Всего присутствовало 52 избирателя. При голосовании по кандидатуре

¹⁸ Там же. С. 185.

¹⁹ Гладышев А.В. Историк-руководящий: В. П. Волгин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 154.

²⁰ Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» // Природа. 1991. № 4. С. 97.

²¹ «Наше положение хуже каторжного». С. 114.

²² Академическое дело 1929–1930 гг. Вып. 1. С. XX.

²³ Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М., 1995. С. 115.

²⁴ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 186.

²⁵ Цит. по: Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 190.

²⁶ Летопись Московского Университета. Т. I: 1755–1952. / Автор-состав. Е.В. Ильченко. М., 2004. С. 327.

²⁷ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 192.

В.П. Волгина больше всего было подано голосов «против» (3) и «воздержался» (6). Однако в академики прошли все три кандидатуры²⁸.

Записку об ученых трудах В.П. Волгина составлял Н.М. Лукин, он указал 8 работ на русском языке, 2 – на немецком и вышло в его редакции 3 публикации. Н.М. Лукин отметил, что В.П. Волгин «крупный ученый и выдержанный историк-марксист». По его мнению претендент в академики был «лучшим в СССР специалистом по истории социалистических идей». Более того, Лукин подчеркнул, что можно говорить о создании В.П. Волгиным своей исторической школы, так как его ученики – «Кунииский, Зайдель, Райский, Фендель – сами уже связаны с работой в высшей школе»²⁹. Как справедливо указал А.В. Чудинов, В.П. Волгин, Н.М. Лукин, Д.Б. Рязанов и другие со временем станут учеными, авторами многочисленных книг и статей. Однако «в тот момент, когда ход событий заставил их заниматься созданием советской исторической науки, они были уже опытными профессиональными революционерами, но на поприще исторических изысканий делали лишь первые шаги. Тем не менее, других, политически надежных, историков-всеобщников у советской власти не было, а потому именно этих людей мы видим на главных ролях едва ли не во всех создававшихся тогда центрах исторических исследований и соответствующих учебных заведений»³⁰.

Потом был избран новый Президиум АН. Еще до этого, 25 февраля 1929 г. вышло особое решение Политбюро: оставить президентом Карпинского, вице-президентами утвердить Г.М. Кржижановского, Н.Я. Марра и В.Л. Комарова, непременным секретарем В.П. Волгина³¹. 3 марта 1930 г. непременным секретарем АН СССР был избран В.П. Волгин. Хотя, то, что Волгин займет эту должность было решено задолго до его выборов, еще в ноябре 1929 г.³² Также в марте 1930 г. произошло новое изменение положения АН в системе государственных органов. Вопросы Академии теперь курировались Комитетом по заведыванию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР³³.

Теперь перейдем к рассмотрению обязанностей В.П. Волгина в качестве непременного секретаря. 2 февраля 1931 г. состоялось годовое собрание АН СССР. Его предваряло Чрезвычайное Общее собрание Академии, на котором председательствовал новый непременный секретарь. При рассмотрении этого собрания необходимо вкратце описать события 1929 г. в жизни Академии. В августе 1929 г. состоялась первая проверка аппарата АН контрольными органами СССР³⁴. Специальная комиссия по проверке аппарата Академии под началом Ю.П. Фигатнера проверила личный состав Академии и изучила работу академических учреждений³⁵. Работники, не отвечавшие своему назначению, были уволены, что, по мнению В.П. Волгина, принесло Академии несомненную пользу. Он считал, что согласно новому подходу к организации научной работы в Академии логически вытекают новые требования, предъявляемые к ее личному составу: «если старый Устав, перечисляя те признаки, наличие коих обязательно для действительного члена АН, ограничивался характеристикой научной квалификации, то новый Устав в своем § 11 дополняет эти признаки указанием на

²⁸ Архив РАН. Ф. 401. Оп. 1. Д. 4. Л. 179.

²⁹ Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР, избранных 1 февраля 1930 г. Л., 1930. С. 7.

³⁰ Чудинов А.В. Историк воюющий: Н.М. Лукин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 213.

³¹ Академия наук в решениях Политбюро. С. 91.

³² См.: Академия наук в решениях Политбюро. С. 80–82.

³³ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 199.

³⁴ Там же. С. 195.

³⁵ Докладную записку Ю.П. Фигатнера в ЦК ВКП(б) см.: Академия наук в решениях Политбюро. С. 82–85.

активное участие в социалистическом строительстве СССР». По его мнению такое ограничение было абсолютно неизбежным, если «АН, действительно, является высшим научным учреждением страны, поднявшей знамя социалистической революции, и отдает всю мощь сосредоточенной в ней научной мысли на дело социалистической реконструкции»³⁶.

В.П. Волгин был убежден, что пересмотр личного состава АН неизбежен: «Этот процесс не может не быть болезненным для Академии, – наша задача сделать его возможно менее болезненным, но остановить его значило бы отказаться от задачи, поставленной перед Академией всем ходом нашего исторического развития»³⁷. «В составе научных работников Академии, каким он был на 1 января 1930 г., мы имеем, конечно, большое количество людей весьма высокой научной квалификации, – продолжал В.П. Волгин. – Мы должны чрезвычайно бережно относиться к этому накопленному Академией богатству. Но в то же время мы должны осознать в полной мере, что люди, принципиально враждебные социалистическому строительству, люди, органически не способные принять новые установки Академии, являются для нее – даже в случае их действительной нейтральности – тяжелым балластом, мешающим ее движению вперед»³⁸.

Позже, осенью 1929 г., в архиве АН нашли целый ряд документов политического характера (например, отречение Николая II от престола и проч.)³⁹. Ответом на это стало распоряжение А.И. Рыкова: «Ввиду того, что о существовании этих документов не было доведено до сведения правительственных органов, я считаю необходимым немедленно отстранить академика С.Ф. Ольденбурга от обязанностей неперменного секретаря⁴⁰ и прошу сессию Академии наметить новую кандидатуру»⁴¹. Как отмечали советские историки, некоторые документы имели весьма актуальное значение и могли бы в руках СССР сыграть большую роль в борьбе с врагами Октябрьской революции. Таким образом, академические круги, убеждавшие всех в своей аполитичности, были уличены в сокрытии политических документов⁴². С.Ф. Ольденбурга уволили, а временное исполнение обязанностей доверили В.Л. Комарову.

После обнаружения архива последовали аресты, началось так называемое «академическое дело». В.П. Волгин так оценивал 1929 год в жизни АН: это был год решительного поворота Академии на новый, советский путь развития. «До 1929 г. АН представляла собой научное учреждение исключительной ценности, но в значительной мере оторванное от запросов социалистического строительства. Все это создавало некоторую отчужденность и в известной мере естественное недоверие к АН»⁴³.

На чрезвычайном собрании АН СССР в 1931 г. В.П. Волгин доложил официальное сообщение об установлении вины четырех академиков и предложил их исключить: «... позвольте поставить вопрос на голосование в такой форме: кто против того, чтобы перечисленных мною членов из состава академии исключить? ... нет. Позвольте считать, что решение Общего собрания принято единогласно»⁴⁴. Из числа действительных членов АН были исключены: Н.П. Лихачев, М.К. Любавский, С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле.

³⁶ Академия наук к XVII партсъезду. I. Общий отчет. М., 1934. С. 9.

³⁷ Волгин В.П. Реорганизация Академии Наук // Вестник АН СССР. 1931. № 1. Ст. 12.

³⁸ Волгин В.П. Академия наук СССР за четыре года 1930–1933. Л., 1934. С. 19.

³⁹ См.: Академия наук в решениях Политбюро. С. 86–88.

⁴⁰ Эту должность С.Ф. Ольденбург занимал с 1904 г.

⁴¹ Цит по: Перченко Ф.Ф. Академия наук на «великом переломе». С. 205.

⁴² Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 196–197.

⁴³ Волгин В.П. Академия наук СССР за четыре года. С. 5.

⁴⁴ Перченко Ф.Ф. Академия наук на «великом переломе». С. 230. Стенограмма заседания чрезвычайного общего собрания АН СССР от 2 февраля 1931 г. практически полностью приведена в статье Перченко Ф.Ф. Академия наук на «великом переломе». С. 226–229.

Первую серию приговоров вынесли 10 февраля 1931 г., несколько десятков человек получили от 3 до 10 лет, некоторых отправили в лагеря Карелии, а от туда на Соловки. С.Ф. Платонова выслали в Самару, Е.В. Тарле – в Алма-Ату, М.К. Любавского – в Уфу, Д.С. Лихачева – в Астрахань, Н.Ф. Рождественского – в Томск, Д.Н. Егорова – в Ташкент, С.В. Бахрушина – в Семипалатинск, Ю.В. Готье – в Ухтпечлаг⁴⁵.

В феврале – апреле 1930 г. был разработан и утвержден новый устав АН. Выработку проекта поручили академической комиссии, утвержденной пленумом Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР, которую возглавлял В.П. Волгин⁴⁶. Первое заседание комиссии по выработке устава и реорганизации АН состоялось 28 февраля 1930 г. Проект нового устава был обсужден и одобрен сессией АН 31 марта – 5 апреля 1930 г., она и утвердила первый план работы АН на 1931–1932 гг.⁴⁷ 4 апреля 1930 г. на Общем собрании устав был принят.

По публикациям В.П. Волгина начала 30-х гг. можно составить представление об его отношении к роли и задачам АН. Проанализировав его статьи, представляется целесообразным выделить несколько основных тем (помимо уже разобранных выше его взглядах на роль и задачи АН, а также по вопросу о кадровом составе Академии), упорно продвигавшихся им на посту неперменного секретаря.

Планирование научной работы. В своих статьях и выступлениях В.П. Волгин неоднократно обосновывал необходимость планирования исследований, раскрыл значение планов как важнейшего условия организации коллективного научного творчества. Он принимал непосредственное участие в подготовке «Производственного плана АН СССР на 1931 год» и плана исследований АН СССР на вторую пятилетку. «В сущности говоря, – писал В.П. Волгин, – отрицание возможности плана в научной работе ведет к отрицанию в ней всякой целеустремленности. Каждый индивидуальный научный работник всегда имеет какой-то, худо или хорошо продуманный план научной работы. Спор может идти лишь о методах создания такого плана. Если связь науки с жизнью необходима, то необходимо иметь и план научной работы, связанный с планом социалистического строительства»⁴⁸. Организуя планирование научных исследований, Президиум АН стремился перестроить работу академических учреждений так, чтобы все крупные проблемы науки решались коллективно: «если раньше видные ученые нередко трудились в одиночку, то теперь в связи с организацией новых институтов и планированием они стали руководить работой целых коллективов, объединенных единством цели»⁴⁹. Непременный секретарь справедливо отмечал, что крупные научные учреждения легче обеспечивать соответственным научным инвентарем и личным составом. «С другой стороны, – отмечал он, – при нормальных условиях и при рациональном распределении труда в крупном учреждении всегда могут найти достаточный простор для своего развития и применения индивидуальные устремления научного работника, несколько не препятствуют также, вопреки весьма распространенному мнению, большая широта задач учреждения естественной дифференциации научной работы»⁵⁰.

Подготовка научных кадров. Непременный секретарь сетовал на недостаток квалифицированных научных работников, владеющих в полной мере методом диалектического материализма. В декабре 1929 г. при АН была организована

⁴⁵ Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук». С. 104.

⁴⁶ Кольцов А.В. Академик В.П. Волгин – организатор советской науки: К 100-летию со дня рождения // Вестник АН СССР. 1979. № 8. С. 108.

⁴⁷ Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. С. 199.

⁴⁸ Волгин В.П. Реорганизация Академии Наук // Вестник АН СССР. 1931. № 1. Ст. 9.

⁴⁹ Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии Наук СССР. М.; Л., 1945. С. 102–103.

⁵⁰ Академия наук к XVII партсъезду. I. Общий отчет. М., 1934. С. 11.

аспирантура. Создали специальную Комиссию по аспирантам, позднее преобразованную в Комитет по подготовке кадров, В.П. Волгин был назначен председателем этой комиссии.

Редакционно-издательская деятельность. По уставу В.П. Волгин должен был заботиться и об издательской деятельности АН. 4 апреля 1930 г. он докладывал Общему собранию Проект временного положения о Редакционно-издательском совете АН СССР. 11 сентября 1930 г. на заседании бюро коллектива ВКП(б) АН рассматривался вопрос «О работе Издательства АН СССР». Было внесено предложение об издании периодического журнала Академии – так появился «Вестник АН СССР». Его первым ответственным редактором стал В.П. Волгин⁵¹. Непременный секретарь отмечал, что ряд изданий Академии вызывал раздражение тем, что не имел ничего общего с идеологией строящего социализм рабочего класса. «Еще больше оснований имели упреки в бесплановости изданий АН и особенно в явной непропорциональности распределений отпускаемых Академией государственных средств между трудами большей и меньшей актуальности»⁵².

Популяризация науки. В.П. Волгин считал, что Академия должна демонстрировать результаты своей работы и популяризировать их среди жителей СССР. По его мнению АН, решившая отдать свои силы делу социалистической реконструкции страны, обязана искать непосредственный, живой контакт со строящим социализм классом. И первым шагом к установлению такого контакта было публичное выступление АН с рядом научных докладов⁵³. Непременный секретарь считал, что «совершенно необходимо сделать сессии АН сессиями, так сказать, тематическими, сессиями, в которых АН демонстрировала бы перед широкими слоями пролетарской общественности, как отвечает наука на те или иные задачи, поставленные социалистическим строительством»⁵⁴. По его мнению сессии АН должны выявлять перед внешним миром основные итоги и результаты работы академиков: «если эта работа общественно-значительна, то и сессия должна являться событием большого общественного значения»⁵⁵. Много времени и сил посвятил В.П. Волгин организации выездных сессий АН. В 1931 г. проходила выездная сессия в Москве, посвященная теме «Что может дать наука для осуществления лозунга “догнать и перегнать”»? В июне 1932 г. – сессия в Свердловске и Новосибирске, на которой обсуждались программы развития производительных сил Урала и Сибири.

На XVII партсъезде руководство партии и страны одобрило достижения по перестройке Академии, однако, чтобы еще более связать ее работу с практикой социалистического строительства и укрепить плановость, было решено в конце 1933 – начале 1934 г. перевести АН в Москву⁵⁶. Как отметил Ф.Ф. Перченко, «перевод АН СССР в Москву – один из важнейших шагов на пути превращения ее в “штаб советской науки” – осуществлялся в пожарном порядке»⁵⁷. При этом эта перестройка протекала со многими ломками и потерями и была использована для “кадрового усиления” Академии: нового пересмотра людского состава, смены начальства, сортировки лиц и научных подразделений по рангам и категориям⁵⁸. 13 июня 1934 г. была образована постоянная правительственная комиссия в составе А.Я. Беленького, А.И. Стецкого,

⁵¹ Кольцов А.В. Академик В.П. Волгин... С. 109.

⁵² Академия наук к XVII партсъезду. I. Общий отчет. М., 1934. С. 9.

⁵³ Академия наук к XVII партсъезду. I. Общий отчет. С. 20.

⁵⁴ Академия наук к XVII партсъезду. I. Общий отчет. С. 21.

⁵⁵ Волгин В.П. Академия наук СССР за четыре года. С. 46.

⁵⁶ Академия наук в решениях Политбюро... С. 141.

⁵⁷ Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М., 1995. С. 228.

⁵⁸ Там же.

Н.А. Булганина, И.Ф. Кодацкого, Л.Н. Федорова и В.П. Волгина для наблюдения за ходом осуществления перевода учреждений Академии в Москву. В ее задачи входила разработка календарного расписания перевода отдельных учреждений и все прочие мероприятия, связанные с переводом»⁵⁹.

Как отметил В.Д. Есаков документы Политбюро показывают, что переезд АН не был подготовлен: «ни Президиум АН, которому поручалось в 10-дневный срок разработать план этого перевода и нового строительства в Москве, ни Моссовет, которому закрытым протокольным постановлением Политбюро предписывалось в те же сроки представить план размещения учреждений АН в столице, не могли осуществить разработку требуемых мероприятий оперативно». Перевод Академии в Москву на долгие годы усложнил деятельность многих академических учреждений⁶⁰.

25 июля 1935 г. В.П. Волгин написал письмо И.В. Сталину с просьбой об освобождении с должности неперменного секретаря⁶¹. В письме он подчеркнул, что сложную работу неперменного секретаря он все время вел один, другие же члены партийной группы лишь «бросали идеи», иногда полезные, иногда фантастические. За пять лет на этом посту В.П. Волгин не только не мог продолжать научную работу, но даже не мог читать книги по своей специальности, не мог следить за развитием своей науки. «Между тем, – добавляет он, – меня считали в известной узкой области лучшим знатоком предмета». «Мне уже 56 лет, – продолжает Вячеслав Петрович, – и времени для занятия наукой осталось не так много. Еще несколько лет – и я не сумею к науке вернуться⁶². К этому необходимо добавить то, что В.П. Волгин проживал в Москве и каждый раз по делам Академии должен был постоянно приезжать в Ленинград. Ему, кстати, было выдано удостоверение на право бесплатного проезда по всем железнодорожным, водным и воздушным путям СССР⁶³. Более того, в письме В.П. Волгин отметил, что в партийной группе он больше не чувствует былой положительной оценки своей работы. 8 августа 1935 г. на заседании Политбюро было предложено освободить т. Волгина В.П. от должности неперменного секретаря Академии⁶⁴. 20 ноября 1935 г. постановлением общего собрания АН СССР ему вынесли благодарность за работу в руководящих органах АН и освободили от обязанностей неперменного секретаря⁶⁵. Его место занял бывший управляющий делами Совнаркома Н.П. Горбунов. Постановлением Президиума АН СССР от 26 июня 1937 г. эта должность была вообще упразднена, с этого времени обязанности секретарей выполняли административные работники.

Список источников:

- Архив Российской Академии наук.
Ф. 401. Секретариат Вице-президента АН СССР Г.М. Кржижановского.
Ф. 514. Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962).
Ф. 1759. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932).
Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР, избранных 1 февраля 1930 г. Л., 1930.
Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009.

⁵⁹ Академия наук в решениях Политбюро... С. 144.

⁶⁰ Есаков В.Д. Документы Политбюро ЦК как источник по истории Академии наук // Академия наук в решениях Политбюро... С. 14.

⁶¹ Текст письма см.: Академия наук в решениях Политбюро... С. 187–188.

⁶² Академия наук в решениях Политбюро... С. 188.

⁶³ Архив РАН. Ф. 514. Оп. 2. Д. 1. Л. 1

⁶⁴ Академия наук в решениях Политбюро... С. 186.

⁶⁵ Архив РАН. Ф. 514. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

Список литературы:

1. Академическое дело 1929–1930 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. Спб., 1993.
2. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991/1922–1952. / Сост. В.Д. Есаков. М., 2000.
3. Академия наук к XVII партсъезду. I. Общий отчет. М., 1934.
4. *Волгин В.П.* Академия наук на новом этапе // Вестник АН СССР. 1935. № 4. Ст. 3–26.
5. *Волгин В.П.* Академия наук СССР за четыре года 1930–1933. Л., 1934.
6. *Волгин В.П.* Реорганизация Академии Наук // Вестник АН СССР. 1931. № 1. Ст. 3–12.
7. *Есаков В.Д.* Советская наука в годы первой пятилетки: Основные направления государственного руководства наукой. М., 1971.
8. Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006.
9. *Князев Г.А.* Краткий очерк истории Академии Наук СССР. М.; Л., 1945.
10. *Кольцов А.В.* Академик В.П. Волгин – организатор советской науки: К 100-летию со дня рождения // Вестник АН СССР. 1979. № 8. С. 105–111.
11. *Манфред А.З.* К восьмидесятилетию академика Вячеслава Петровича Волгина // Новая и новейшая история. 1959. № 4. С. 119–126.
12. «Наше положение хуже каторжного»: Первые выборы в Академию наук СССР // Источник. 1996. Вып. 3. С. 109–140.
13. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Сборник документов. Л., 1968.
14. *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» // Природа. 1991. № 4. С. 96–104.
15. *Перченко Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 163–235.
16. Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М., 1995.
17. *Юрьева Ю., Рейзлин Д.* Н.М. Покровский. К отчету о деятельности Академии наук за 1926 г. // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 580–599.